

Декларация о политике, знании и искусстве

Платформа «Что делать?»

Наши принципы: самоорганизация, коллективность, солидарность

Платформа «Что делать?» объединяет художников и философов, социальных исследователей, активистов и всех тех, кто нацелен на совместную реализацию исследовательских, публикационных, художественных, образовательных и активистских проектов.

Все инициативы платформы основаны на принципах самоорганизации и коллективности. Эти принципы реализуются посредством политических форм координации деятельности рабочих групп – современного аналога советов. Проекты, которые реализует та или иная группа-совет, репрезентируют всю платформу и находятся в тесном взаимодействии друг с другом. В то же время существование платформы создает общий контекст интерпретации проектов ее индивидуальных участников.

Мы руководствуемся также принципом солидарности, организуя и поддерживая сети взаимопомощи со всеми низовыми группами, разделяющими принципы интернационализма, феминизма и равенства.

Требования (не)возможного

В реакционный исторический момент, когда элементарные требования возможного преподносятся как романтическая невозможность, мы остаемся реалистами и настаиваем на простых и понятных вещах. Необходимо уйти от фрустраций, вызванных историческими неудачами реализации левых идей, и раскрыть заново их освободительный потенциал.

Обращаясь к широкой аудитории, мы говорим: быть свободным и жить достойной жизнью естественно для каждого человека – стоит только найти в себе силы бороться за это. Первое, что нами движет – это неприятие любых форм угнетения, искусственного разобщения людей и эксплуатации. Поэтому мы стоим за справедливое распределение богатства, созданного человеческим трудом, и всех природных ресурсов, для блага всех.

Мы интернационалисты – и требуем признания равенства всех людей, вне

зависимости от места их проживания и происхождения.

Мы феминисты – и против любых форм патриархата, гомофобии, гендерного неравенства.

Капитализм не является тотальностью

Мы исходим из того, что капитализм не является тотальностью – в смысле популярного тезиса о том, что «нет ничего вне капитала». Задача интеллектуала и художника – последовательно разоблачать миф о безальтернативности глобальной капиталистической системы в ее историческом измерении.

Мы настаиваем на очевидном: мир вне господства прибыли и эксплуатации не просто может быть создан, но всегда уже существует на уровне микро-политики и микро-экономики человеческих отношений и творческого труда.

Необходимо открыть это радостное пространство жизни для максимально большего количества людей. Историческим становлением этой экономической, политической, интеллектуальной и творческой эмансипации и является коммунизм.

Коммунистическая расшифровка капиталистической действительности

Подлинно свободный, живущий в полноте своего бытия человек – это человек, восприимчивый к различным наукам, критически исследующий себя и мир. Однако узкая специализация научного знания в капиталистическом обществе ставит это знание на службу господствующему классу – частные исследования отвечают частным интересам, а исследования общества, нацеленные на универсальность критического высказывания, не находят институциональной поддержки.

Мы утверждаем, что существует только одно знание – знание, которое способствует раскрытию призвания человека быть свободным вместе с другими. Критическое знание не должно быть товаром, и его как можно более широкое распространение – просвещение и образование – является делом каждого интеллектуала и работника культуры. Такой синтез теории и практики, познания мира и его преобразования, мы называем коммунистической расшифровкой капиталистической действительности.

Мы повторяем вслед за Марксом: «Мы не говорим миру: “перестань бороться – вся твоя борьба пустяки; мы дадим тебе истинный лозунг борьбы”. Мы только показываем миру, за что собственно он борется, а

сознание такая вещь, которую мир должен приобрести себе, хочет он этого или нет» (из письма Арнольду Руге, сентябрь 1843 г.).

Верность интеллектуальному и художественному авангарду XX века

Мы признаем важность авангардной мысли XX века для переосмысления и обновления левой философской и политической традиции. Мы считаем, что для этого обновления необходим максимально открытый, недогматический подход, предполагающий критическую рецепцию понятий, концепций и практик, сложившихся вне рамок доктринального марксизма. Насущную задачу мы видим в том, чтобы восстановить связь политического действия, ангажированной мысли и художественного изобретения.

Классовая композиция

Одной из основных проблем теории остается определение классовой композиции современного общества. В настоящее время, когда радикально трансформируются трудовые отношения, меняется и само понятие классов. Мы уже не можем полностью полагаться на прежние определения пролетариата и буржуазии, а также старые формы организации борьбы за освобождение.

Мы считаем, что необходим дальнейший пересмотр классовой теории, учитывающий современный этап развития антагонизма между трудом и капиталом. Мы утверждаем, что этот антагонизм остается центральным и не только не исчезает в ситуации трансформации общества, но, напротив, усиливается и поэтому требует нового осмысления. Здесь также возникает вопрос о переосмыслении стратегии и задач критического интеллектуала в рамках меняющейся конфигурации производительных сил.

О задачах современного искусства

Современное искусство, которое производится в качестве развлечения или товара – не есть искусство, а есть поставленное на поток изготовление подделок и дурмана для утехи пресыщенного новизной «творческого класса». Одна из важнейших задач сегодня – разоблачать новейшую систему идеологического контроля и манипуляции людьми, псевдо-творческая активность которой – не более чем коммодификация уже не только результатов труда, но и всех форм жизни.

Мы убеждены, что подлинное искусство – это искусство де-автоматизации сознания сначала художника, а потом – зрителя. И поскольку искусство

представляет собой деятельность, открытую каждому, ни власть, ни капитал не могут монополизировать право на «владение» искусством. Один из ответов на вечные дебаты об автономии искусства – это возможность его производства независимо от арт-институций, государственных либо частных. В современной ситуации необходимое для развития искусства самоотрицание происходит вне институциональных практик.

Место искусства, как публичной формы реализации творческого потенциала каждого человека, в исторические моменты подъема революционной борьбы всегда было и будет в гуще событий, на площадях и в коммунах. В такие моменты его формой становится уличный театр, плакат, акция, газета, граффити, народное кино, поэзия и музыка. Актуализация этих форм на новом историческом этапе и есть задача подлинного художника.

Каково место революционного искусства в ситуации реакции?

В ситуации временного отсутствия массовых движений за преобразование общества место искусства все равно остается на стороне угнетенных, и главной его задачей является выработка новых форм чувственного и критического восприятия мира в перспективе коллективного освобождения. Искусство должно существовать не для музеев и дилеров, а для выработки и артикуляции нового модуса «освобождающей чувственности», становиться инструментом познания мира в тотальности его противоречий.

Музеи и институции искусства должны функционировать как депозитарии и лаборатории эстетического познания мира, но мы должны оградить их от приватизации, экономизации и подчинения популистской логике культуриндустрии. Именно поэтому мы считаем, что полный отказ от сотрудничества с институтами культуры и академией является в данный момент неправильным решением, несмотря на то, что большинство этих институций во всем мире заняты откровенной пропагандой товарного фетишизма и сервильного знания. Политическая пропаганда любых иных форм человеческого призвания вызывает либо жесткое отторжение системы, либо интеграцию в нее по законам зрелища. Но в то же время система неоднородна, жадна, глупа и зависима. Это оставляет нам сегодня пространство для использования институций в целях пропаганды своего знания, которое могло бы достигать широкой аудитории, не поддаваясь при этом искажениям.

Поэтому требуется выработка ясных критериев, где, на каких площадках следует вести борьбу, какие проекты необходимо бойкотировать и разоблачать, а с кем – и на каких условиях – возможно сотрудничество.

Программа-минимум

В текущей ситуации мы предлагаем самоуправляемым коллективам руководствоваться следующей программой минимум:

– Недопустимо вмешательство внешних факторов в разработку замысла и реализации своего проекта. Недопустима передача эксклюзивных прав на дистрибуцию результатов деятельности, недопустима прямая и косвенная реклама институтов власти и капитала в рамках проекта.

– экономические отношения должны выстраиваться политически. Нужно коллективно требовать достойных условий оплаты труда, и, таким образом, вступая в рабочие отношения с институциями власти, демонстрировать их капиталистический, эксплуататорский характер.

– не следует участвовать в проектах, если их результат (символический капитал, прибавочная стоимость) может быть инструментализирован для политических целей, противоречащих внутренним задачам работы коллектива.

– в процессе реализации проекта нужно стремиться к максимальной «непрозрачности» своей деятельности, стремясь при этом производить ситуации, смысл которых может быть полностью выявлен только вне ограниченных рамок конкретных производственных отношений. Это значит – конструировать потребительную стоимость работы таким образом, чтобы ее перевод в меновую стоимость был максимально затруднен для институций власти.

В то же время мы настаиваем на бескомпромиссной критике и борьбе против всех институций культуры, строящих свою работу на коррупции и примитивном обслуживании интересов коммерческих структур, государства, идеологии. Этим недоумкам и проституткам требуется постоянно «бить по рукам» и указывать на их позорное место в истории, и мы будем этого добиваться всеми средствами!

Локальная специфика борьбы

Мы требуем, как минимум, прекращения негласной цензуры и репрессий, направленных против любых форм политической и культурной деятельности.

Из этого требования следует необходимость осуществления государственной и общественной поддержки независимых от частных

интересов социальных исследований и практик критического искусства в России. Избегая традиционного выбора между «реформизмом» или «радикализмом», мы настаиваем на поиске специфической локальной композиции требований и программ преобразований. Для начала мы требуем конкретные вещи: общественные фонды должны прозрачно распределяться для поддержки в публичном пространстве исследовательских и художественных высказываний, а также идущих снизу общественных инициатив. Они должны использоваться, в том числе, и для поддержки деятельности, основанной на жесткой критике современных институтов власти, как в культуре, так и в политике. С другой стороны, это возможно только при радикальной общественной трансформации, которая подорвет всю систему авторитарного капитализма. Для создания условий этой трансформации необходимы новые формы координации со всеми другими фронтами борьбы – с рабочими, профсоюзными, экологическими, феминистскими, анти-авторитарными движениями и распространение моделей активистского самообразования, политизации художественных и интеллектуальных практик – как основания будущей широкой консолидации для политической и идейной гегемонии левых в обществе.

Работники культуры – художники, интеллектуалы, кураторы, исследователи!

Объединяйтесь со всеми людьми труда, которые, несмотря ни на что, продолжают борьбу за свободу и достоинство человека! Только вместе мы можем вырваться из плена нищеты повседневности, депрессии и страха.

Есть только один мир – и он будет таким, каким мы его делаем сейчас!